

Астраханцев Олег Николаевич

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ АВИАЦИОННЫХ ТЕХНИКОВ В 1930-Е ГОДЫ

Статья раскрывает наиболее важные вопросы в организации учебной работы Иркутской военной школы авиационных техников в начальный период ее деятельности. С самого начала своего существования школа испытывала постоянный некомплект преподавательского и инструкторского состава. Автор отмечает, что имевшийся офицерский состав школы не отличался высоким профессиональным уровнем. Учебно-материальная база была явно недостаточной для подготовки авиационных специалистов, а общеобразовательная подготовка поступающих в школу курсантов оставляла желать лучшего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)“1931/1935”

Исторические науки и археология

Статья раскрывает наиболее важные вопросы в организации учебной работы Иркутской военной школы авиационных техников в начальный период ее деятельности. С самого начала своего существования школа испытывала постоянный некомплект преподавательского и инструкторского состава. Автор отмечает, что имевшийся офицерский состав школы не отличался высоким профессиональным уровнем. Учебно-материальная база была явно недостаточной для подготовки авиационных специалистов, а общеобразовательная подготовка поступающих в школу курсантов оставляла желать лучшего.

Ключевые слова и фразы: учебная работа; военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; курсанты; преподавательский состав; авиационные техники; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (Иркутский филиал)
onastra@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ АВИАЦИОННЫХ ТЕХНИКОВ В 1930-Е ГОДЫ®

Учебная работа является основным видом деятельности военно-учебного заведения. Она включает в себя организацию и проведение учебной, методической, рационализаторской и научной работы. Рассмотрим организацию учебной работы в предвоенный период в 4-й Иркутской военной школе авиационных техников (ВШАТ). Иркутская ВШАТ была сформирована 1 мая 1931 года приказом № 55 по Военно-воздушным силам Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Учебный отдел Иркутской ВШАТ приступил к своей работе в июне 1931 года. Первым начальником учебного отдела стал А. В. Васильев-Соколов. Необходимо было в короткий срок определиться с учебными планами, разработать учебные программы, составить расписание занятий и многое другое. В условиях некомплекта среди преподавательского и инструкторского состава все это сделать было весьма затруднительно. Поэтому после завершения работы по набору курсантов занятия с ними в первое время (в январе 1932 г.) проводились лишь по общевоенной подготовке, в феврале добавились общеобразовательные дисциплины. И лишь 15 апреля 1932 года начались занятия на социально-экономическом цикле школы. Прибывшие в школу к тому времени молодые преподаватели не отличались ни глубокими знаниями, ни педагогическим мастерством. Вот что об этом вспоминает один из преподавателей школы: «На цикле был единственный человек, окончивший педагогическое училище и имевший небольшой опыт работы в школе, – Г. Ф. Глушков. Овладевая предметами, мы вынуждены были учиться ночами напролет и потом по 8 часов вести занятия. Трудности еще заключались в том, что мы вели не только тот предмет, по которому числились в штате, но и ряд других» [1, с. 30]. На других циклах авиашколы положение было такое же – учились сами, помогали учиться коллегам, вместе учили курсантов. Занятия в школе велись на следующих циклах: технологическом, моторном, самолетном, эксплуатационном, социально-экономическом. Обучение курсантов приходилось начинать с простых чисел и дробей, поскольку в числе первых наборов школы были курсанты, которые имели образование менее 5 классов. Не хватало учебников и учебных пособий, не было наглядных пособий, объяснять конструкцию самолета приходилось практически на пальцах. Преподаватели и инструкторы сами изготавливали макеты, схемы, чертежи, писали учебную литературу. К апрелю 1932 года преподавателями и инструкторами школы было подано свыше 700 рационализаторских предложений. Учебно-производственные мастерские работали практически круглосуточно.

Не было учебной техники. В августе 1932 года в школу был доставлен самолет И-3, без крыльев, с мотором БМВ-6. На нем в срочном порядке стали обучать первый набор курсантов. Ресурс самолета был выработан, он был технически неисправен, и проводить учебные занятия на должном уровне было просто невозможно, самолет постоянно ломался, и большую часть времени его приходилось ремонтировать. Отсутствовали инструменты. В связи с этим качество обучения было на низком уровне. Об этом свидетельствуют приказы начальника школы. «Практические навыки и знания у курсантов проверенных 32, 31, 24 классных отделений недостаточны. Курсанты не знают целый ряд вопросов: работа магнето, карбюратора, состав горючих смесей и т.д. Моторный курс за апрель месяц имеет 61 человек – не успевающих по теоретической части обучения и 12 человек – не успевающих по практике, никакой работы с ними не ведется, преподаватели в роты не ходят и в часы самоподготовки курсантам помощи не оказывают» [2, д. 61, л. 75].

Весной 1933 года в школу поступили новые самолеты Р-5, Р-1 и моторы М-11, М-17 и М-22, что способствовало улучшению качества обучения. В 1934 году школой были получены еще самолеты И-5, ТБ-3, ТБ-1 [Там же, л. 47]. В целом материальное положение школы с каждым годом улучшалось, но все же в связи с постоянным увеличением численности личного состава оставалось недостаточным. «Состояние и сбережение материальной части моторов в лабораториях и цехе неудовлетворительное... В цехе на всех моторах без исключения отсутствуют ряд гаек, шпилек, шайб, муфт» [Там же, л. 74].

На низком уровне оставалась и методическая работа преподавательского состава. Об этом указывалось в приказе № 08 от 10 февраля 1934 года начальника школы по итогам проведенного обследования о состоянии технологического курса школы. «1. По организации учебного процесса: 1. Состав курса не располагает новыми учебными программами; 2. У преподавателей, инструкторов нет планов занятий, а инструктаж, как правило, не проводится; 3. Совершенно отсутствуют показательные занятия... 5. На курсе отсутствует налаженная методическая работа в преддверии выполнения месячных учебных планов курса; 6. Совершенно недостаточно осуществляется проверка подготовленности проведения уроков преподавателями; 7. Текущего систематического учета успеваемости на курсе нет» [Там же, д. 71, л. 13]. Кроме того, в приказе также указывалось на недостаточный уровень развития учебно-материальной базы. «Цеха недостаточно обеспечены инструментами и оборудованы: слесарным инструментом на 40%, столярным лишь на 20%, паяльные лампы испорчены» [Там же, л. 17]. Аналогичные приказы были изданы в школе 13 февраля 1940 г. по итогам проверки учебно-боевой подготовки во 2-й и 4-й роте.

Школа периодически подвергалась проверкам разного уровня. Одна из первых проверок Иркутской школы была произведена представителем отдела военно-учебных заведений ВВС Рабоче-крестьянской Красной Армии – А. А. Цигулевым в декабре 1934 года. В подписанном им протоколе проверки курсантов 4-й ВШАТ указывалось, что курсанты школы показали в целом неплохой уровень подготовки. По дисциплинам моторного курса проверялось два классных отделения (к/о 75 и 63). Курсанты показали следующие знания – по теоретическому разделу: отлично – 13 человек, хорошо – 13 человек, удовлетворительно – 9 человек, неудовлетворительно – 4 человека. Общая оценка – «удовлетворительно». По практическому разделу: отлично – 18 человек, хорошо – 20 человек, удовлетворительно – 2 человека. Общая оценка – «хорошо». В процессе проверки каждый курсант производил следующие работы: замена поршня, цилиндра, клапана, пружины, регулировка двигателя, установка зажигания [Там же, д. 86, л. 12-13]. По дисциплинам самолетного курса проверялись курсанты 85 и 62 к/о. Результаты по теоретическому разделу: отлично – 13 человек, хорошо – 27 человек, удовлетворительно – 9 человек. Общая оценка – «хорошо». При проверке знаний практического раздела курсанты проводили: монтаж колеса, съемку и установку амортизаторов шасси, и др. Результаты при этом: отлично – 18 человек, хорошо – 20 человек, удовлетворительно – 2 человека [Там же]. Как видно из результатов, курсантами лучше усваивались практические навыки и умения, чем знания теории. По результатам проверки усвоения дисциплин эксплуатационного курса была выявлена аналогичная тенденция. Теоретический раздел: отлично – 10 человек, хорошо – 15 человек, удовлетворительно – 13 человек, неудовлетворительно – 1 человек. По практическому разделу: отлично – 14, хорошо – 17, удовлетворительно – 4.

Основным самолетом, по которому проводилась проверка знаний курсантов, был самолет Р-5 с мотором М-17. В процессе проверки каждым курсантом были проделаны ремонтно-монтажные работы на самолете и моторе в условиях аэродрома при температуре воздуха – 25–28°C [Там же, л. 13-14].

В замечаниях было отмечено следующее: «особо следует отметить бедность технического языка курсантов и недостаточную работу над расширением технического кругозора за рамками программ. Причины: 1. Недостаточная общая образовательная подготовка курсантов; 2. Большое количество времени использовано для работ в период строительства школы; 3. Частая смена преподавательского и инструкторского состава» [Там же, л. 12-15]. Действительно, потеря учебного времени в школе была высокой, особенно в первое время становления школы. Так, за период с 1.01.1934 по 1.11.1934 г. курсанты отвлекались от учебы: для выполнения различных работ – 4 719 человек/дней; 37 477 человек/часов; несение службы в нарядах – 4 640 человек/дней, 37 120 человек/часов; прочие причины – 35 284 человек/дней, 28 685 человек/часов [Там же, л. 33]. Отвлечение курсантов от учебы было вынужденной мерой, так как в хозяйственных вопросах школа обеспечивала сама себя всем необходимым довольствием. Школа имела достаточно большое подсобное хозяйство, причем с увеличением численности личного состава школы требовалось и увеличение подсобного хозяйства. Кроме того, огромное количество времени отрывалось от учебного процесса на строительство необходимых помещений для школы.

Низкий уровень общеобразовательной подготовки был еще более серьезной причиной неуспеваемости курсантов, чем пропуски занятий. Большое количество курсантов отчислялись из школ, в том числе по причине неуспеваемости в учебе. В сведениях о выпуске 1 декабря 1934 года в Иркутской ВШАТ указано: было принято к обучению – 546 человек, отчислено – 144 человека, представлено к выпуску – 402 человека, утверждено – 378 человек [Там же, л. 39]. Как видно, от общего числа 546 принятых в школу до выпускных экзаменов были допущены 378 человек. Таким образом, потери – 168 человек, что составляет 30,7% от числа принятых в школу.

Нужно также отметить, что преподавательский и инструкторский состав школы не обладал высоким уровнем общеобразовательной и специальной подготовки. В 1935 году в Иркутской ВШАТ была произведена проверка качества преподавательского и инструкторского состава комиссией во главе с начальником школы. Результаты комиссии дают представление об указанной категории военнослужащих. Так, из 8 преподавателей эксплуатационного курса не было ни одного с высшим образованием, все преподаватели указанного курса являлись выпускниками военных школ техников, по окончании которых окончили краткосрочные курсы. Педагогический стаж в среднем составлял 2 года 7 месяцев, средний возраст преподавателей составлял 28 лет. Средняя оценка уровня общеобразовательной подготовки им была выставлена 3,8 балла; средняя оценка уровня специальной подготовки – 3,7 балла. Из 12 преподавателей моторного курса также никто не имел высшего образования. Педагогический стаж составлял 2 года 5 месяцев. Средний возраст – 30 лет. Оценка уровня общеобразовательной подготовки составила всего 3,3 балла, специальной подготовки – 3,5 балла [Там же, л. 75-102].

Аналогичная картина была и среди преподавателей и инструкторов самолетного и технологического курсов. Преподавательский состав школы был представлен молодыми офицерами, только что окончившими военные авиационные школы техников. Они не имели ни стажа службы в войсках, ни педагогического стажа, а также не отличались высоким уровнем общеобразовательной и специальной подготовки. Все это в целом не могло не сказываться на качестве подготовки авиационных кадров.

Список литературы

1. **Не прерывать традиций нить:** краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б. И. Рожкова. Иркутск: ИВВАИУ, 1991. 301 с.
2. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 32354. Оп. 1.

**EDUCATIONAL WORK ORGANIZATION IN IRKUTSK MILITARY SCHOOL
OF AIRCRAFT TECHNICIANS IN THE 1930S**

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch in Irkutsk)
onastra@mail.ru

The author reveals the most important questions in the educational work organization of Irkutsk Military School of Aircraft Technicians during the initial period of its activity. Since its inception, the school experienced the permanent shortage of teachers and instructional staff. The author mentions that the existed officer personnel of the school did not have high professional level. The educational-resource base was obviously inadequate for aircraft specialists training, and the general education of the school entrants left a lot to be desired.

Key words and phrases: educational work; air force; military schools; aviation; military students; academic staff; aircraft technicians; the Red Army.

УДК 31.74

Социологические науки

В статье анализируется противоречивый, транзитивный характер ценностной картины мира современных российских студентов. Процессы модернизации и постмодернизации ценностного сознания студенческой молодежи представлены с точки зрения противоречивого сочетания материалистических и постматериалистических ценностей. В анализе, выводах и рекомендациях автор опирается в том числе и на результаты социологического исследования, в котором принимал непосредственное участие.

Ключевые слова и фразы: российское студенчество; ценностная картина мира студенчества; материалистические ценности; постматериалистические ценности; противоречия и парадоксы студенческой культуры.

Богданова Ирина Николаевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
dekanat-soc-pol@yandex.ru

**СТУДЕНЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НА ПУТИ К ПОСТМАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ?®**

Основной целью данной статьи является анализ противоречивых процессов формирования постматериалистической ценностной картины мира у студенческой молодежи.

Начиная с середины XX в., в благополучных западных странах система ценностных ориентаций стала меняться, что во многом было связано с характером и уровнем развития экономики этих стран. Появление «потребительского общества» свидетельствовало о том, что впервые в истории человечества производство товаров, предназначенных для потребительского рынка, в значительной степени стало превышать спрос. Заговорили о возникновении диктата потребителя над производителем. Все это имело серьезное значение для изменения ценностных установок населения западных стран, поскольку проблемы удовлетворения материальных потребностей, выживания и безопасности уже не являлись главенствующими для большинства граждан, которые в большей степени стали ориентироваться на улучшение качества жизни. В дальнейшем, в информационной экономике возрастает роль творческого начала производственной деятельности. «Запускается» процесс утверждения «постматериалистических ценностей», ориентированных на идеи саморазвития и самореализации личности, повышения ею собственного социального престижа, приоритета ценностных ориентаций духовного порядка. О наступлении эры постматериалистических ценностей заговорили такие известные социологи и философы, как Дж. Гэлбрейт, Р. Инглхарт, Э. Фромм, Ф. Фукуяма [1; 9; 10; 12].